

Сергей Андреевский

Дело Иванова

Сергей Аркадьевич Андреевский

Дело Иванова

Серия «Судебные речи»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2810535

Аннотация

«Иванову было предъявлено обвинение в том, что 18 февраля 1891 г. он умышленно, но без заранее обдуманного намерения лишил жизни свою невесту А. А. Назаренко, нанеся ей удар ножом в левую сторону груди, от которого последняя сразу же скончалась. Иванов виновным себя признал полностью. Виновность его подтверждалась также многочисленными по делу доказательствами. Однако защита настаивала на переквалификации деяния с формулировки «умышленное убийство» на формулировку «совершено в состоянии запальчивости и раздражения, повлекших невозможность управлять своими действиями». Доказательства для такой переквалификации широко использованы и глубоко проанализированы в защитительной речи. Защищал А. Г. Иванова С. А. Андреевский. Дело слушалось в Петербурге в 1891 году...»

Сергей Аркадьевич Андреевский Дело Иванова

Иванову было предъявлено обвинение в том, что 18 февраля 1891 г. он умышленно, но без заранее обдуманного намерения лишил жизни свою невесту А. А. Назаренко, нанеся ей удар ножом в левую сторону груди, от которого последняя сразу же скончалась. Иванов виновным себя признал полностью. Виновность его подтверждалась также многочисленными по делу доказательствами. Однако защита настаивала на переквалификации деяния с формулировки «умышленное убийство» на формулировку «совершено в состоянии запальчивости и раздражения, повлекших невозможность управлять своими действиями». Доказательства для такой переквалификации широко использованы и глубоко проанализированы в защитительной речи. Защищал А. Г. Иванова С. А. Андреевский. Дело слушалось в Петербурге в 1891 году.

* * *

Постараюсь, господа присяжные заседатели, в течение моей защиты показать вам, в чем собственно заключается осо-

бенный интерес этого дела. А теперь прежде всего я желал бы пойти навстречу вашему состраданию к убитой и ни в чем не разойтись с вашими чувствами. Действительно, сердце переворачивается, когда вспомнишь об этом ужасном убийстве молодой женщины. Мы знаем о покойной, что это была молодая, миловидная мешаночка, жившая своей тихой жизнью. Была она горничной, попала в любовницы к женатому буфетчику, родила ребенка, отвезла его в воспитательный дом, причем по дороге сломала себе руку, отлежала в больнице, жила на Пороховых заводах весьма бедно, вместе со своим маленьким братом, любила свою мать и среди своей неказистой жизни сохранила, однако, свежесть, бодрость и ту привлекательность обращения, которые сразу подкупили в ее пользу подсудимого. В эту тихую жизнь вдруг ворвалась бурная личность Иванова – и через неделю со дня первой встречи Настасья Назаренко была уже казнена! Ну, не жестокое ли, в самом деле, это кровопролитие? Да, жестокое, но... и не странное ли в то же время? Во всяком случае мы встречаемся с событием, достойным изучения.

Произошло столкновение двух жизней. О жизни Настасьи Назаренко, кроме того, что мы сказали, кажется, и сказать больше нечего. Но жизнь и личность Иванова гораздо сложнее. Если, по нашему мнению, его расправа с покойной Настасьей была неизмеримо суровой и произвольной, то почему же, спрашивается, он так легко пошел на эту расправу? Вот в этом-то и заключается особый интерес этой любов-

ной драмы. Здесь как будто доведено до величайшей чистоты кровавое право нашего времени: «Не любишь меня, как я того желаю, – так отправляйся же на тот свет». Иванов даже так и сказал, вонзая нож в Настасью: «Так умри же несчастная!». И быстрота всей трагедии поразительная: всего только неделю знаком с женщиной, еще и не обладал ею и – уже убил!

Личность подсудимого глубоко поучительна. Он находится как раз на той любопытной грани между нормальным и ненормальным человеком, на которой все заблуждения страстей обыкновенно получают свое самое сильное и яркое выражение. Он будто целиком взят из самых странных романов нашей эпохи: в нем есть и карамазовская кровь, есть большое сходство с Позднышевым из «Крейцеровой сонаты», он отчасти сродни и много думающим жуирам, постоянно изображаемым французскими писателями. Самая его фамилия «Иванов», подобно заглавию чеховской комедии, будто хочет сказать нам, что таких людей много расплодилось в наше время. Иванов, хотя и военный писарь, но человек с большой начитанностью; он пишет свои показания очень литературно, без всяких поправок и без малейших ошибок – даже в знаках препинания, так что это соединение простого звания с образованностью помогает раскрытию типичности Иванова: в нем есть и стихийная сила и развитая мысль. Какой же он человек?

Вы видите его наружность. Хотя ему уже 27 лет, но он

чрезвычайно моложав и миниатюрен. Он смотрит красивым мальчишкой. Черты лица у него тонкие и правильные, но в его круглых глазах, большей частью серьезных, мелькает беспокойный огонек блуждающей мысли. По роду своих занятий он имел когда-то хорошую карьеру – был старшим писарем штаба, но затем сбился с дороги, за беспутство потерял службу и в последнее время был слесарем на Пороховых заводах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.